

Леонид Яковлев

Я — имею отношение...

Леонид Борисович Яковлев Я – имею отношение...

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470236
ISBN 9785005177346*

Аннотация

Хотите побывать в Мексике? А в горах Азербайджана? А окунуться в ритмы Нью-Йорка, а прочувствовать Санкт-Петербург в перспективе истории? А вдохнуть лесной воздух зимнего Подмосковья? Впечатления, впитанные автором, – без срока давности, они отчётливы, яркие, ощутимы. Он поможет вам не только созерцать мир, но и проникнуть в смыслы вещей и событий, вовлечься в дебри истории, судебных и знаний. При этом автору свойственны и юмор, и самоирония.

Содержание

Вместо предисловия	5
Грозы детства	7
Февраль	9
Рельефы Майя	11
Охота	14
Осеннее	15
Зеленоград	17
Джаз в Нью-Йорке	18
Солт-Маш – Соленая Топь	22
Заметки праздного туриста	24
А. С. П.	26
Крыши	29
Бах	31
Берег	34
Краткая Детская Энциклопедия	36
Отношение	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Я – имею отношение...

Леонид Борисович Яковлев

Корректор Екатерина Василенко

Дизайнер обложки Александр Грохотов

Иллюстратор и фотограф Леонид Яковлев

© Леонид Борисович Яковлев, 2020

© Александр Грохотов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7734-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вместо предисловия

Леонид Яковлев

*Он,
Как Лев – поборник Красоты.
Порой парадоксальной, впрочем:
В подземке смрадной мрачной ночью
Он сыщет чудные цветы
В узорах ржавчины, в разводах
На лужах пятен нефтяных,
В облезшей штукатурке сводов
И стенах грязных и сырых.*

*Во всем Природа – знать, творенье
Благой Божественной руки,
Усатой крысе в умиление
Готов он посвятить стихи.*

*Но покидая мир Бодлера,
Унав в цветы и зелены,
Он внемлет сини атмосферы
При свете солнечного дня.*

*Засим я Вас и поздравляю,
Дерзайте волею планид*

*Бороться (правда, с чем? – не знаю),
Как царь спартанский Леонид.*

*Александр А. Пушкин (потомок А. С. Пушкина,
сотрудник редакции журнала СЛОВО\WORD
в Нью-Йорке)*

Грозы детства

Тяжелых туч
 провисло полотно,
Холст серый
 голубым зигзагом треснул,
И дождь пошел на нас —
 почти войной,
И Бог сказал:
 «Аз есмь!» — покинув кресло.

Качнулись
 сосен красные стволы,
И стаи шишек
 в страхе наземь пали,
Пока мы до веранды добежали,
 дыша настоящим хвоей и смолой.

А ливень грохотал,
 свиреп и крут,
По тонкой крыше,
 черным толем крытой, —
Стучало сердце,
 как стучат копыта,
Рождалось чувство зябкое —
 уют...

Мельничные Ручьи – Баку, 48—88 гг.

Февраль

Над городом —
Развернут свиток дня,
Лишь иероглиф «Утро» —
В левом верхнем:
Инверсионный след,
Размытый ветром,
Пилот рисует,
Жителей храня.

Нью-Йорк, февраль,
Две тысячи второй.
Саднящие
Залечивает раны
Большой ребенок,
Сын красивой мамы —
Свободы
С распростертою рукой.

Над «уровнем земли»
Развеян дым...
Мне шахматные игры
Ненавистны,
Где – пешками
Считаются солисты,

К которым
Все мы и принадлежим.

Мне недоступны
Тайные ходы
И петли
Стратегических расчетов —
Тех, кто считал,
Продавши душу черту,
Нажить успех
На угольях беды.

Я не могу
Спокойно проезжать
Манхеттена
Спаленный Даунтаун.
Мне першит в горле.
Нет уже развалин.
Сухой сезон
Мне не дает дышать.

Нью-Йорк, февраль, 2002 г.

Рельефы Майя

Как славно

ЗНАКОПОКРЫТО

Пространство

ПЛОСКОГО КАМНЯ! —

Подобно

ковровым узорам:

Узреть

УГОТОВАНО НАМ

Истории тронов

и жертвы,

Богам принесенные

В храмах,

И

летопись громких событий

и громов небесных,

И

СТОИМОСТЬ ЖАТВ УРОЖАЙНЫХ

и злаков зеленых,

И суть предсказаний,

сказаний,

и указаний свыше —

Законов

забитых

заклепками звезд
в кровлю черную крыши;
Разгадки
размерностей разных,

Раздельных времен интервалы,
Когда
календарь ли ковали,
В святилищах
ликовали
И все перипетии эти
из камня высвобождали...

* * *

Я думал ревниво
о том,
Как рождалась
эстетика линий,
Внушающих трепет
поныне,
И что управляло резцом
ваятеля —
Глядя внимательно
В осколок
Скалы придорожной,
Небрежно отброшенный
Пришлым прохожим...

И ясно увидел истоки
Искусства жестокой эпохи:
«Художник
Лишь следовал линиям камня, —
Сказала скала мне, —
Он был
Этой почвы – заложник,
И в каждом фигур повороте,
Он – плоть оставался от плоти
Всей этой земли,
Этой сельвы
И в горе ее, и в весельи!»

Чичен-Ица, Мексика, апрель, 2002 г.

Охота

Охота новая идет!
Природы мамонт – вскинул бивни,
И новый рог трубит призывно,
А племя – вновь удачи ждет...

Но эта строгая игра
Имеет странные законы:
Кто попадет, и в чьи законы?
Ур-р-а!.. ценой каких утрат?

Нашьем ли шкур шикарных ворох?
Шагнем ли в новый Неолит?
Очаг горит. И милый робот
В огне поленья шевелит...

Баку – Нью-Йорк, 84—97гг

Осеннее

...Уже, похоже, не пойдешь на пляж,
И лжет латунь осеннего светила —
Пусть, как ни ослепительно светило б,
Оно – лишь лета солнечный мираж.

С утра – на лужах ледяные швы
И городских небес странна прозрачность —
Огарок года выгорает напрочь
Багрово-желтым пламенем листвы.

Далекий звон рождественских посул
Рождает чувство смутных сожалений,
Еще неразличимый, бег олений —
Ритмический уже доносит гул.

Еще не время – предъявлять мечты
И хорошо налаженные планы,
Подробный список лучших пожеланий,
Хоть перечень тревог – готов, почти.

Год проскользнул, как в щелку – две копейки,
И вот, поскольку холодает вмиг,
А я от водки вовсе поотвык,
Пожалуй, Бетси, – грогу мне налей-ка!

Нью-Йорк, октябрь, 99 г.

Зеленоград

Крюково – Назарьево,
Внуково – Москва!
Зимних зорей зарево,
Неба синева,

Скрипнет дверь автобуса.
«Здравствуй, встрече – рад, —
Говорю вполголоса, —
Град Зеленоград!»

Снег – белее синего,
Резкий крик ворон,
От мороза сильного —
Шелестящий звон,

И стоят у города,
Спутав адреса,
Темные, суровые,
Гордые леса...

Москва, февраль, 98 г.

Джаз в Нью-Йорке

С таким

квинтетом —

тет-а-тет —

Мы

квиты

в такте!

Адекватно.

А парень —

жарит! По ударным!

Пока

тромбон

творит портрет —

Нежнее жаворонка,

даже;

По-ка-

по-кла-

ви-шам

драже

Рассыплет

опытный кон-дитер

И сакса

голос-искуситель

Вдруг —

за-хлест-нет

на вираже...

Подвальчик – стар-р-р...

Но звезды джаза —

Им эта
 не грозит зараза:
Преодолев
 плаката плоскость,
В зенит! – вонзит
 звонящий звук,
Как света
 яркую полосу —
Гилеспи
 согнутый мундштук,
И, бархат стен
 окрасив красным,
Сиреной —
 в джазовом раю
Король трубы,
 проказник Армстронг,
Ведет мелодию свою...
...Не по одеже здесь
 и роже
Встречают —
 по душе и коже,
Дрожащих
 с контрабасом – в лад,
И ритма
 внутренний квадрат —
Удачно заключает шквал
В круг
 неэвклидовых решений,
Ложась

в косоугольный зал, —
Потрясно... но —
без разрушений.

Нью-Йорк, июль, 2000 г.

Солт-Маш – Соленая Топь

На бруклинском
 приморье-лукоморье,
Среди соленой заводи
 Солт Маш —
Там,
 где когда-то было мукомолье, —
Готовится
 осенний вернисаж.

Бумажный диск луны —
 полупрозрачен.
Закат
 окрасил розовым камыш.

Проплыл
 утиный выводок, судача.
Прошел, бесшумно,
 Боинг на Париж.

Прилив
 раздвинул зеркало воды,
С травы собрав росы вечерней капли.
Под лягушачьи трели
 и лады
В густых кустах
 оцепенели цапли.

Здесь стрекот стрекозы —
 слышней машин,

Здесь свист стрижей —
 важнее дней летящих,
Лбы валунов —
 нахмуренных мужчин —
В раздумьях
 обо всем происходящем.
Ну, где там
 городские фонари?
Их свет запутан
 в листьях и тростинках.
Последний луч
 над заводью царит —
В стакане дня
 светило тает льдинкой.
Темнеет фон
 картинного приволья,
Художник-ночь
 все гуще входит в раж
Над бруклинским
 приморьем-лукоморьем,
Среди соленой заводи
 Солт-Маш.

Нью-Йорк, октябрь, 2002 г.

Заметки праздного туриста

Прожив на свете много лет,
Я не слыхал про Эш-Карет.
Но вот судьбы моей карета
Домчала нас до Эш-Карета...

Я в мексиканской дикой сельве
Отведал огненное зелье
И стала мне подругой милой
Слеза агавы – Голд Текила
(Или, верней, наоборот:
Ее зовут Текила Голд).

Цветет и пахнет, как папайя,
Страна стараний древних Майя.
Нам на неделю в боги дан
Великий грозный Кукулькан.
Я, наконец, уразумел —
Чем славен остров Козумел,
И почему – любой стремится
Увидеть камни Чичен-Ицы,
И в сонме философских дум
Вдруг предо мной предстал Тулум,
Прозрачных вод своих шелка
Сквозь джунгли проложил Шел-Ха.

Желал поближе бы узнать я
Исла Мухереса объятья:
На нем пираты берегли
С наложницами корабли...

Да, знали Майя, где селиться!
Но, заселяя Юкатан,
Туристов тысяч вереницы
Не предсказал им Кукулькан.

Однако – канули столетья,
Тысячелетья пронеслись,
А восхищенья междометья
По-прежнему – несутся ввысь!

Плайя дэль Кармен, февраль, 2001г.

А. С. П.

Способна в трепет приводить
Нас осязаемость предметов,
Событий, Гением задетых,
Судьбы его крутая нить.

Нам представляется значимым
То трость, то кресло и перо,
Весомость встреч, разлук причины,
Дни свадьбы, время похорон;

Намеки околоружающих,
Надежды на семейный быт,
На Черной Речке снег скрипящий
И пуля, коей был убит...
Все – чушь! Расставлены акценты:
Он – сам оценки проставлял
И многокрылого агента
Небес – в пустыне повстречал.
Он удивленно Русь увидел,
Европы Музу пригласил,
Востока тайную обитель
Ключом поэзии открыл.

Жестокий мир и мир душевный —

Он видел сквозь кристалл волшебный.
И в этом, знаем, иногда —
Был вклад Ученого Кота.

Прожил невыездным поэтом —
Как было принято у нас,
Но никаких не знал запретов
Взгляд полудетски светлых глаз.

И оказались вдруг подвластны
Глубины духа и любви,
Страданий бездны, мудрость власти
И, впрочем, дурость, может быть.

Что обозначено душой,
Которая в заветной лире, —
Она жива в реальном мире
Невиртуальной судьбой.

И, вспышкой промелькнув зовущей,
Он смог, средь хижин и хором,
Заговорить – и ныне сущим —
Свободным русским языком!

Нью-Йорк, июнь 99 г.

Крыши

Эти

задворки, заборы,
забытые крыши,

Ржавых

замков узелки
на чердачных запорах,

Гонки

комков голубиноного пуха
и – Город,

Разноэтажно

лежащий
в предложенных нишах.

Коды

кошачьих шагов
среди шиферной крошки,

Знаки

тепла —
дымоходов кирпичные души,

Тощие

щетки антенн
на подкошенных ножках,

Ключья

причудливых туч

в просыхающей луже.

Необъяснимо

влечет,

обрываясь у края,

Этот

небрежный набросок

неброского рая —

Здесь,

среди грядок порядка,

о чем-то скучает —

Неупорядочен,

прост,

или просто — случаен...

Нью-Йорк, март, 2000 г.

Бах

...Лежать на травке Брайант-Парка,
Где, после трудового дня,
Из под дуги фанерной арки
Сам Бах – приветствует меня!

Старанья струнного оркестра
Под взмахом дирижёрских рук
Рождают ровный, плотный звук —
Все меньше на лужайке места.

Но резонирует струна
Совсем не в камерном объеме —
В нью-йоркском каменном каньоне
Вся эта музыка слышна..

И, откликаясь на аккорд
Из Бранденбургского концерта,
Басовое добавит скерцо
Дорожной службы вертолет.
А вот на взлет скрипичных нот
Ответ взволнованный получен —
И скорой помощью озвучен
Тревожный тон ее забот.

Но гармонически един
Тот звуковой поток эпох —
Смычков виолончельных вздох
Смыкается с шуршаньем шин.

Зал зажигает освещение,
И от закатного луча
Уже пылает в помещеньи
Эмпайр Стейт Билдинга свеча.

Сверкает Крайслер – канделябром,
А Паблик Лайбрари стена —
На заднем фоне, как за кадром, —
Софитом кажется она.

И полон парк различных лиц,
Пришедших-для или прохожих,
Но люди всех оттенков кожи —
Земляне, в общем, собрались.

Внимала бережно поляна,
И можно было заключить:
От Иоганна Себастьяна
Нас невозможно отлучить.

Хоть говорят: «Ничто не вечно...» —
Притом – Луну упомянут,
Но все же есть такие вещи,
Что вряд ли канут иль пройдут...

Нью-Йорк, август, 98 г.

Берег

В памяти

берегу

Утро

на берегу

Где

в ожерелье рос

Куст

у тропинки рос

Море

швыряло сор

Наших

недавних ссор

Дробью

соленых брызг

Метил

прицельно бриз

Волн

разъяренных пасть

Гнал

чтоб к ногам упасть

Чаял,

смирив грозу

Всплеском

слизать слезу
Бег
 поменяв на шаг
Шорохом в
 камышках...

...Все еще,
 как в бреду
Берегом тем
 бреду.

Нью-Йорк, сентябрь, 2001 г.

Краткая Детская Энциклопедия

Как возникают катаклизмы?

Когда котам – вставляют клизмы!

Шинель, политая водою, —

Поли-шинеля суть откроет,

А, бросив луковицу в море,

Легко представить Луко-морье.

Связав веревкою два воза,

Получим облик паро-воза.

Заглянем в продуктовый склад:

Консервы выставив на полку,

Рабочие с умом и толком —

Кон-сер-ва-торию творят.

Пусть от загадок ум не пухнет!

Что значит слово «Казанова»?

Звения посудю на кухне,

Я вам казан открою новый.

Кого макрелью называют?

Кто в мокром месте обитает.

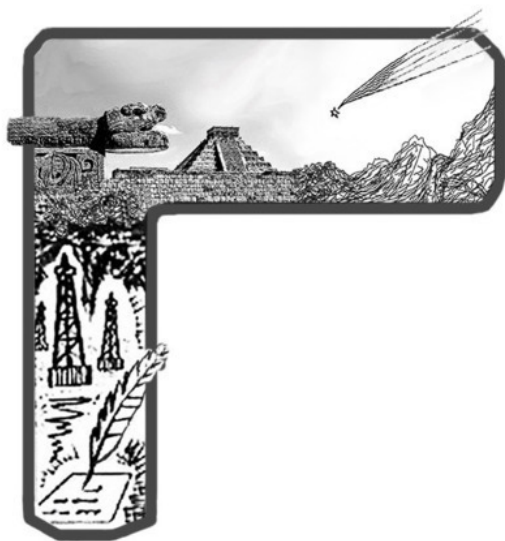
Про то, как выбрать нужный тон,

Нам слово говорит про-тон.

О том же, видимо, ребята,
(Но – с переносом ударенья)
Нам повествует слово «атом» —
Но надо запастись терпением:

Язык ведь – дело не простое!
Я – объясню вам все на свете,
И вы узнаете... такое!..
Что вам пока неясно, дети.

Отношение

Я – имею отношение

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.